

Полуэльфийка растворилась во тьме ночи, оставив Вистрам позади. Фишес тоже сошёл с корабля. Он посмотрел в сторону океана, где далеко-далеко за горизонтом возвышался Вистрам. Затем он повернулся и тоже исчез.

История подошла к концу. Церия подняла взгляд от кружки и увидела, что на неё смотрят заплаканные глаза. Полуэльфийка моргнула и слегка откинулась назад. К слезам примешивалось немного соплей.

— Эм, Эрин? Ты в порядке?

— В порядке! Я в порядке, просто...

Эрин достала платок и вытерла глаза. Для носа у неё был другой платок, даже три.

— И ты так и не вернулась? Ни разу? И ни от кого из друзей не было вестей или... или писем?

— Нет.

Церия покачала головой, чувствуя, как её сердце чуть сжалось. Но это длилось лишь пару

секунд, со временем шрам затянулся. Она уже давно не смела думать о прошлом, но наконец-то рассказать кому-то свою историю было не лишним.

— Значит, голем... Когнита всё ещё в Вистраме? И твоя подруга Беатрис осталась совсем одна, и Монтресса тоже? Это так... грустно.

Эрин снова высморкалась, и Церия криво улыбнулась. Точнее, это была не совсем улыбка.

— Такова жизнь. Я не удивлюсь, если Монтресса уже полноценный маг и гораздо опытнее нас с Фишесом вместе взятых. Не знаю, я ничего о ней не слышала.

— Но это несправедливо! Это не ты убила Кальварона! И Фишес тоже не убивал! То есть он, конечно, виноват, но он не мог знать о заклинании-ловушке! И похоже, что другие маги обращались с ним просто ужасно!

— Но он действительно занимался некромантией.

— Да, но... он стал придурком только после того, как все начали плохо относиться к нему, так? Теперь я больше его понимаю!

— Я... я бы не стала принимать всё сказанное близко к сердцу, Эрин. Фишес действительно изменился из-за того, как разумные начали к нему относиться, да, но он всегда был некромантом. У него всегда были секреты даже от меня.

— Я понимаю, но от этого не легче. Мне было непросто это слушать.

Эрин убрала мокрый платок, а Церия допила последний глоток из своей кружки. Маран выпроводила из трактира нескольких запоздалых посетителей, но Эрин и Церия остались сидеть за своим столиком в углу. В конце концов, Эрин практически управляла трактиром, несмотря на присутствие мисс Агнес, а Церии некуда было деваться.

Конечно, за много миль от этого места по дороге громыхла одинокая телега, в которой, вероятно, пытались уснуть ещё трое авантюристов, но Церия была не с ними. Не сегодня.

Это была идея Фишеса. Ему надоело спать каждую ночь в повозке, несмотря на доставляемую еду и огромное количество одеял и подушек, от чего маг потребовал, чтобы одному из членов группы разрешили поспать в Бешеном Зайце.

Ксмвра это не заинтересовало, но вот Церия и Йивлон не устояли перед соблазном этой идеи. Поэтому они втроем тянули соломинки, чтобы определить, кто пойдёт спать в уюте в первую ночь.

Победила Церия. Она вернулась в город, была накормлена Эрин и взглянула на новую пьесу: что-то о девушке с сильным акцентом, которая учится говорить правильно.

Но это не было самой важной частью вечера. Самое важное началось с обсуждения невероятного мага-старика, который им недавно встретился. Церия спросила Эрин, откуда девушка его знает, вернее, откуда его знает Риока, и разговор каким-то образом свернул к прошлому полуэльфийки.

К прошлому и к истории, которую Церия никогда никому не рассказывала. Истории о том, как

они с Фишесом впервые встретились, как подружились...

Как они потеряли всё и покинули Вистрам. Сейчас, в самый тихий час ночи, чуть за полночь, Церия слушала, как Эрин шмыгает носом.

— Теперь это уже в прошлом. Если бы я могла вернуться назад, я бы всё сделала по-другому. Но путешествия во времени – одна из тех вещей, которые не под силу даже величайшим магам. Мой учитель, Ильфрес, погибла в Академии. Я ушла, потому что всё, что я уважала и к чему стремилась, умерло вместе с ней.

— Ты не хотела остаться? Даже если...

— Возможно.

Церия уставилась на тлеющие угли камина.

— Да. Я хотела. Я жалела о том, что сказала Совету. Но... я ушла из-за того, что она сказала, перед тем как бросить вызов Когните.

— Что?

Полуэльфийка неловко пожала плечами.

— Она сказала простую фразу. Если бы она была авантюристкой, то, возможно, она бы знала, какой опасности подвергается. Это... одна из причин, по которой я сама решила стать авантюристкой. Ильфрес была гораздо сильнее большинства магов, гораздо могущественнее, чем я могу себе вообразить. Но она погибла, потому что у неё не было опыта авантюриста. Мы сражаемся грязно и учимся убегать, когда шансы не в нашу пользу. Она и другие маги были чересчур гордыми. Сейчас я это понимаю.

— Но, судя по всему, они были просто потрясающими.

Церия вздохнула.

— Были. Если бы только я могла с ними встретиться.

— Но, похоже, Фишес тоже был хорош, так? До того как все узнали, что он [Некромант]... все его любили, верно?

— Да. Он был популярен.

— Не могу себе этого представить.

Церия издала звук, похожий на смешок. Она повернулась к Эрин, улыбнулась ей в тусклом свете трактира.

— Сейчас в нём трудно это увидеть, правда? Но представь себе Фишеса без едких насмешек. Без грубых слов и грязной мантии. Он гений магии, и сама Когнита признала его мастерство. Если бы мы не сражались с теми пиратами в море, если бы о нём не узнали, сейчас он бы мог быть могущественным магом, занимать видное положение в Вистраме.

— Ого.

Снова тишина. Церия наблюдала, как освещение в зале постепенно гасло, пока Эрин не превратилась в тёмный силуэт перед полуэльфийкой. Она могла бы наложить заклинание, чтобы осветить зал, но это создавало вполне подходящую атмосферу для их разговора. Через некоторое время Церия снова заговорила, решив признаться Эрин ещё кое в чём:

— В тот день, я думаю, Когнита обращалась к Фишесу, а не ко мне. Он был единственным, кто действительно заслуживал выпуска из Вистрама. А я... меня просто отчислили. Я покинула Академию как неудачница, но пользовалась именем Вистрама, потому что оно могло помочь мне найти работу и открывало передо мной двери.

— Это не так.

Церия покачала головой.

— Это так. Настоящий аккредитованный Вистрамом маг - редкость. У таких гораздо больше опыта и лучше понимание магии. То, что сказал тот старый маг... ты видела, как он разгромил нас всего за несколько секунд. Независимо от того, снизилось ли качество магов со времён Архимага Зелкира или нет, мы всё ещё сильно не дотягиваем до стандартов. Я уж точно.

Что-то коснулось руки Церии, она дёрнулась. Это была Эрин. Девушка осторожно сжала

здоровую руку полуэльфийки.

— Я не думаю, что ты неудачница. Ты ведь вошла в Альбез, так? И вышла с успехом.

— Хм. Думаю, да.

Церия улыбнулась. Свет в трактире погас окончательно. Она не могла видеть лица Эрин, но знала, что та тоже улыбается.

На следующий день Эрин побаловала Церию обильным завтраком. Она приготовила кашу с пряностями и фруктами, которую подала вместе с глинтвейном. Еда была горячей, сытной и сразу прекратила жалобы Фишеса, как только они принесли её в повозку, чтобы поесть в дороге.

Эрин сидела рядом с Церией и завтракала. Фишес с Йивлон выглядели слегка озябшими, но бодрыми, а Ксмвр, казалось, был только счастлив поглощать богатую глютенном пищу без каких-либо побочных эффектов.

— Я высоко ценю действие этого магического заклинания. Интересно, можно ли его воспроизвести?

— Это настолько низкосортное заклинание, что даже Спрингуокер сможет такое сделать, —

раздражённо пробормотал Фишес, за что получил пинок и укоризненный взгляд.

Маг потёр ногу, продолжая:

— Это возможно, однако зачем тебе второй артефакт, Ксмвр? Насколько я понимаю, ты изгнан из своего Улья. Если только у тебя нет планов присоединиться к одному из ульев антиниумов на юге?

Ксмвр замолчал, глядя на Фишеса. Тот нагло пожал плечами. Спустя несколько долгих мгновений молчания антиниум спокойно ответил:

— Это правда, что меня сняли с должности из-за моей некомпетентности. Но я никогда не присоединюсь к другому улью. Моё истинное место – и моя Королева – в Лискоре. Я надеюсь, что я когда-нибудь вернусь и принесу с собой такие подарки, как этот амулет, чтобы доказать, что от меня есть польза. Но, пока я не могу этого сделать, буду путешествовать с вами. Если это приемлемо.

Церия кивнула.

— Конечно, Ксмвр. Ты ценный член Рогов Хаммерада.

— И гораздо более приятная компания, чем Фишес.

— Ха. Пусть присутствие Ксмвра может казаться более приятным, позвольте напомнить вам,

что мои способности уникальны. Альтернатив таким навыкам и знаниям, которы...

— Заткнись, Фишес.

— Да, заткнись, Фишес! Ты был гораздо лучше во времена Вистрама.

— Что?

Фишес моргнул, встретившись с хмурым взглядом Эрин. Церия вздохнула, стараясь не смотреть парню в глаза.

— Прошлой ночью я рассказала ей о событиях в Вистраме.

— Оу.

Ксмвр переводил взгляд с Фишеса на Церию. Некромант заморгал, густо краснея. Антиниум открыл свои мандибулы, но Йивлон пихнула его, не дав заговорить.

— Зачем вы меня толкнули, товарищ Йив...

Вздохнув, она наклонилась к антиниуму и начала что-то шептать в ушное отверстие Ксмвра.

Фишес прокашлялся.

— Ах, значит, Церия рассказала тебе нашу историю?

— Да. Она сказала, что когда-то ты был очень милым парнем. Что случилось?

Глаза Фишеса вспыхнули.

— Ну, если она сказала тебе правду, то ты знаешь, что это произошло из-за необоснованных предрассудков, нетерпимости...

— Потому что другие люди вели себя как придурки. Я поняла. Но при этом ты и сам стал в каком-то смысле придурком.

Фишесу нечего было на это ответить. Он только сердито уставился на Церию, словно полуэльфийка выдала какую-то драгоценную тайну. Та молча смотрела на юношу, пока он не опомнился и не опустил глаза. При воспоминании о прошлом Церии стало тяжело сидеть напротив Фишеса, пусть она и примирилась со всем этим.

Эрин переводила взгляд между двумя авантюристами. Почувствовав напряжение, она заговорила:

— У меня есть несколько вопросов. Я не задала их вчера вечером, но... знаешь, мне кажется, ты кое-что выдумала.

Церия, нахмурившись, посмотрела на Эрин.

— Я ничего не выдумала.

— Ну не знаю... Фишес, ты там был. Учительница Церии – Ильфрес – действительно уничтожила шесть кораблей в одиночку? И вы с Церией действительно сражались с двумя троллями во время вступительных экзаменов?

Взгляд Фишеса метнулся к Церии. Полуэльфийка покраснела и уставилась за борт повозки.

— Я... возможно, преувеличила некоторые детали.

— Очевидно. Однако, мисс... Эрин, я бы хотел сказать тебе одну вещь. Если, конечно, Церия рассказала, чем всё закончилось.

Фишес стал серьёзен, уставившись на Церию, словно спрашивая, о чём именно та поведала. Полуэльфийка подняла руку и создала огненное насекомое, которое начертало в воздухе зашифрованное послание, понятное только им.

Всё.

— ...Отложим в сторону магов, пиратов и морского змея... Спрингуокер упоминала, что он был только один? Да, возможно, эта часть преувеличена. Но, кроме вышесказанного, нет такого описания, которое могло бы передать всю мощь истинных правителей Вистрама — Големов. Когнита была и остаётся самым могущественным существом, которого я встречал в этом мире.

В повозке воцарилась тишина, все думали о сказанном. Эрин смотрела на замёрзшую дорогу.

— Даже тот сумасшедший старик с айфоном?

— Ну, мы видели лишь малую часть его сил. Но... да. Качество его магии не важно против големов Архимага Зелкира. Они были созданы для войны. Маги могут творить заклинания невероятной разрушительной мощи, но лишь немногие из них приспособлены для ведения боя.

Он встретил взгляд Церии и снова отвернулся. Через секунду Эрин воскликнула:

— Ты забрал кости [Архимага], не так ли? Это их ты вставил в Торена.

Йивлон резко вскинула голову. Церия вздрогнула, а Фишес вдохнул.

— Да.

— Значит, он был настолько же сильным, как [Архимаг]?

— Едва ли. И я не использовал много костей. Только четыре.

— Четыре?

Церия, выпучив глаза, уставилась на Фишеса, и тот коротко кивнул.

— Четыре. Я заколдовал кости, чтобы восстановить структуру Торена. Они... это то, что делает его уникальным. Но они потребляют чрезмерно много маны, он не может существовать без подпитки.

— Понимаю.

Эрин вздохнула. Она облокотилась на борт повозки и натянула на себя одеяло. Несколько минут девушка просто смотрела на серое небо, пока в повозке стояла тишина.

— По рассказам ты был очень крут, знаешь ли.

— Прошу прощения?

— Церия рассказала мне о том, как ты устраивал дуэли и колдовал. Это звучало круто.

Фишес открыл рот, закрыл, сглотнул, снова открыл и снова закрыл. Затем юноша тихо произнёс, прикрыв глаза:

— Спасибо.

— Не за что.

Повозка с грохотом катилась дальше, везя Рогов Хаммерада по дороге. Изредка мимо них проезжали повозки, пассажиры которых здоровались или спрашивали об опасностях на дороге. Помимо таких моментов, авантюристы сидели молча вместе с Термином, который давно привык к тишине.

Становилось достаточно прохладно, но ни Церия, ни Фишес этого не замечали. Они с головой ушли в прошлое.

Когда солнце достигло зенита, повозка остановилась. Было решено дать лошадям отдохнуть.

— Даже с Навыком им нужен перерыв хотя бы для того, чтобы поесть, — объяснил Термин, пока Эрин радостно гладила одну из лошадей, Эрму, по голове.

Та спокойно жевала овёс. Второй конь, Лис, пытался стащить принесённую Эрин еду: тёплый хлеб с острым соусом в качестве закуски и холодное мясо с сыром как основное блюдо.

— Кыш! Кыш, лошадь проклятая!

Фишес пытался отмахнуться от коня пока Ксмвр нарезал сыр острым кинжалом. По итогу Лис ушёл, и Эрин с радостью приняла сэндвич от Церии, едва его при этом не выронив.

— Горячий!

— Правда? Извини. Я пыталась приглушить разогревающее заклинание, но это трудно, когда одна рука...

Церия помахала костяными пальцами. Эрин покачала головой, перебрасывая горячий сэндвич из руки в руку.

— Да нет, это было просто неожиданно. Магия очень полезна, а?

— Лучшая вещь в дороге.

Йивлон улыбнулась, принимая от Церии второй сэндвич. Женщина смотрела на руки полуэльфийки, пока та разогревала ещё один сэндвич для Термина, стараясь не спалить хлеб.

— Я думала, что ты специализируешься на магии льда, Церия. Тебе не трудно использовать огненные заклинания?

— Раньше я неплохо владела магией земли и огня. А вот ледяным заклинаниям меня научила мой мастер.

Церия пожала плечами, протягивая сэндвич Термину. Тот слегка поклонился полуэльфийке, от чего она улыбнулась, махнув рукой в ответ.

— У меня есть несколько Навыков, которые улучшают мою магию льда, но я без проблем могу использовать любое заклинание, которое выучила, Йивлон.

— Понятно. Магия для меня – загадка, вот я и удивилась.

— Ты никогда не пыталась научиться?

Церия сидела рядом с Йивлон в повозке – единственной непокрытой снегом поверхности на многие мили, – пока Эрин с Термином забирались наверх, закончив разминать ноги. Воительница покачала головой.

— Не моё это. У меня, разумеется, был наставник... во многих богатых семьях есть наставники, которые обучают детей самым различным навыкам, выискивая то, в чём те могут преуспеть. Я не смогла понять, как создавать [Свет], как и мой старший брат или сестра. Мне вполне хватает махания мечом.

— Но это же магия. Если бы я могла ей научиться, я была бы просто в восторге!

Вздохнув, Эрин откусила от тёплого бутерброда. Она решила, что в том, чтобы есть что-то вот так, на холоде и в дороге, есть что-то необычное. Это придавало еде... особенность. Затем девушка вспомнила ещё кое-что и хлопнула себя по лбу.

— Я забыла! Я же собиралась угостить всех вас супом из рогов оленей Коруса! Моим синим супом!

Все уставились на Эрин.

— Чего?

— Подождите! Я вам покажу!

Эрин открыла дверь на дне повозки и пролезла через неё в лавку Октавии. Один из клиентов [Алхимика], в тот момент находящийся в лавке, крайне испугался, увидев вползающую в магазин Эрин... с его точки зрения, это выглядело так, будто девушка выползала с неба вниз через дверной проём. Но буквально через несколько секунд Эрин вернулась в повозку с супом в стеклянных банках, которые она с триумфом продемонстрировала остальным.

Церия и Йивлон мрачно уставились на субстанцию в банке. Суп действительно был синим, но аппетитнее от этого не становился. В отличие от черники или голубого сыра, в этом кулинарном изыске было что-то... отталкивающее.

Эрин откупорила банку и протянула её спутникам. От долгого пребывания в закрытой емкости все ингредиенты превратились в студенистое месиво, которое ко всему ещё и исходило паром.

— Я это есть не буду.

— Да ладно!

Эрин попыталась уговорить всех попробовать. Наконец Церия решилась на подвиг, но только после того, как Эрин сама отведала несколько ложек и её не стошнило.

— Это... мёртвые боги, это не то чтобы плохо, Эрин, но вкус так себе, — пробормотала Церия, проглотив вязкую жижу.

Суп был горячим, и это тоже было как-будто неправильно. Спустя несколько мгновений полуэльфийка моргнула и ахнула.

— Ох!

Эрин с восторгом наблюдала за тем, как остальные смотрели на Церию. Щёки полуэльфийки покраснелись, она начала потеть.

— Слишком горячий. Эрин, этот суп волшебный? На меня наложены заклинания защиты от холода... я чувствую себя так, словно меня в печь засунули!

— Упс. Извини.

Церия покачала головой, с интересом рассматривая суп.

— Ты приготовила волшебный суп? Поверить не могу.

— Всё сработало как надо! И я думаю, что в следующий раз смогу приготовить настоящее блюдо, а не просто суп. И эта штука будет пользоваться огромным успехом... её можно пить и не чувствовать холода, даже если будешь голым!

— А ты это проверяла?

Йивлон вздохнула, но тоже попробовала немного. Затем попробовал Термин, и через несколько мгновений все уже ходили вокруг повозки босиком, стоя на снегу и с удивлением отмечая, как он тает при контакте с голой кожей.

— Ты зарабатываешь на этом целое состояние... если, конечно, успеешь много продать до конца зимы. Он дорогой в производстве?

— Не слишком. Но у меня есть и другие супы, и ещё много чего! Забавно, но мне всегда приходится сначала варить суп. Только потом, когда я пойму, как всё это сочетать, я могу

попробовать что-то другое, но с супами экспериментировать легче всего.

Эрин предложила остатки синего супа Фишесу. Тот отказался, дав доесть всё Ксмвру.

— Магическая кулинария – большая редкость даже в Вистраме. Подозреваю, что твои блюда будут пользоваться немалым спросом, особенно учитывая сложность воспроизведения подобного рецепта на основе одного лишь вкуса.

Трактирщица лукаво улыбнулась.

— Ага. Этот рецепт никто не украдёт.

— Мне кажется, что я мог бы валяться в снегу весь день. Но, пожалуй, обойдусь приятным ветерком во время езды. Пора в путь!

Термин взобрался на своё место и позвал остальных. Эрин, Церия и Йивлон забрались в повозку, однако Фишес остался стоять внизу.

— Я пойду пешком.

Все уставились на него. Йивлон, Церия и Ксмвр ходили пешком, чтобы размяться, но до этого момента Фишес отказывался тратить хоть на каплю энергии больше необходимого. Термин только пожал плечами и слегка тряхнул поводьями.

— Выбор твой. Только не отставай, некромант.

Эрин засмеялась. Эрма и Лис начали тянуть повозку, двигаясь быстрее, чем пешком, но достаточно медленно, что Фишес мог за ней поспевать.

Однако маг начал двигаться не сразу. Вместо этого он стоял на месте. Церия нахмурилась. Она уже собиралась окликнуть юношу, когда тот сделал шаг.

Снег взвился вихрем. Он взлетел в воздух и устремился за магом. Фишес расплылся, двигаясь слишком быстро, чтобы назвать это просто движением, и возник прямо у заднего борта повозки.

Эрин ахнула.

— [Мерцающий Шаг]! Это же то самое заклинание, да?

— Да.

Церия наблюдала, как Фишес замер рядом с повозкой, пропуская её вперёд примерно пять секунд. Затем он сделал шаг и через мгновение снова возник рядом с ней. Юноша поднял голову и встретился взглядом с Церией. Оба отвернулись.

Йивлон перевела хмурый взгляд с Фишеса на Церию.

— Я видела, как Фишес использовал это заклинание в руинах и в битве с тем старым магом. До этих пор я не знала о существовании подобного заклинания. Оно выглядит невероятно полезным. Ты его знаешь?

Церия покачала головой.

— Это одна из его специализаций. Хорошее заклинание для передвижения, но очень сложное в использовании. Одно неверное движение – и можно сломать пальцы на ногах или хуже.

— Ого.

Фишес продолжал следовать за повозкой. Сначала Эрин не отрывала от него взгляда, каждый раз ахая, когда тот мерцал, перемещаясь вперёд, но довольно скоро ей надоело это зрелище. А вот Церии – нет. Она знала, чем занимался Фишес.

Он тренировался.

С каждым шагом Фишес оказывался в ногу с повозкой. Это было медленно, монотонно и, как знала Церия, очень утомительно. Но тот факт, что Фишес мог повторять заклинание снова и снова, свидетельствовало о мастерстве, о котором полуэльфийка рассказывала Эрин.

Удивительной была и точность. Поначалу всё шло не очень... Фишес то телепортировался

слишком далеко вперёд и пугал лошадей, то оказывался в нескольких футах позади повозки, но со временем он стал каждый раз появляться ровно перед задним бортом.

Это было необычно, и Церия знала, что и Йивлон, и Ксмвр понимали, насколько впечатляющим было такое владение заклинанием. Повозка двигалась неравномерно, и дорога не всегда была прямой. Фишесу приходилось постоянно рассчитывать, на какое расстояние нужно ступить, чтобы оказаться именно там, где он хотел.

Через некоторое время Фишес добавил к этому упражнению ещё одно. Он вытащил из ножен рапиру и стал медленно шагать вперёд на носках. При каждом шаге он делал выпад, словно нанося удар в сердце противника.

Фишес делал медленный выпад вперёд, полностью вытягивая заднюю ногу, перенося весь вес на переднюю. Его рука при этом оставалась неподвижной, и рапира была вытянута до упора. Он медленно выходил из выпада, телепортировался вперёд и снова вставал в стойку.

Он делал это медленно, не торопясь. На четвёртый повтор Церия заметила, как дрожат его руки и что юноша начал потеть, несмотря на то что не ел супа Эрин.

Спустя полчаса Фишес был вынужден остановиться. Он едва мог поднять руки, несмотря на то что менял их во время тренировки. Маг, тяжело дыша, рухнул в повозку и потянул на себя одеяло, чтобы вытереть лоб.

— Ух ты. Это, наверное, было очень непростое занятие.

Эрин предложила Фишесу подушку, и тот обессиленно на неё свалился. Затем юноша кивнул, будучи слишком усталым, чтобы язвить.

— Я не в форме. Прошло много, слишком много времени, с тех пор как я в последний раз...

— У тебя отличная форма.

Йивлон протянула Фишесу флягу с водой. Воительница смотрела на него с уважением. Маг молча кивнул, сделал глубокий глоток.

— Жаль, что антинумы не способны обучаться магии. Мне кажется, такое заклинание было бы мне очень полезно, — отметил Ксмвр, глядя на рапиру Фишеса.

Йивлон и Термин тоже не отводили глаз от оружия Фишеса. Церия же только покачала головой. Пускай Ксмвр был ей симпатичен, мысль о тысяче антинумов, использующих [Мерцающий Шаг] - или даже такое базовое заклинание, как [Каменный Дротик], - была кошмарной.

Фишес покачал головой, передавая флягу с водой обратно Йивлон.

— У твоего вида явно отсутствует какая-либо предрасположенность к магии, Ксмвр.

Антиниум спокойно кивнул.

— Да. Это было хорошо задокументировано и является преднамеренным фактором нашего создания. Более того, поскольку антинумы не обладают широкими возможностями повышения уровня, магия не рассматривалась в качестве перспективного направления для изучения нашим видом.

— Хорошо. Последнее, что нужно Вистраму, – это бегающие по нему маги-антинумы.

— Ну не знаю. Думаю, увидеть несколько антинумов на занятиях Ривана было бы весьма забавно, разве нет?

Фишес бросил взгляд на Церию. Та не смогла подавить смешок.

Спустя несколько часов Термин окликнул дремавших путешественников, сидевших в повозке:

— А вот и город. Я слышал, что его взяли монстры, но потом его отбили. Может, обойдём его, как думаете?

— Какой город? Ох...

Эрин вздохнула, поднимаясь в повозке. Церия потянулась, чтобы не дать ей упасть, но затем замерла. Йивлон тихонько вздохнула, разглядывая далёкие здания. Знакомые и в то же время чужие.

— Эстхельм.

Это был скорее шёпот, чем слово. Эрин глядела на почти совсем осыпавшиеся булыжники стен, на неряшливые груды камней, которые когда-то были домами.

— Ого. Это выглядит ужасно.

— Ну? Объезжаем или едем к нему?

— Я слышала, что отбить город помогал мой брат. Я бы хотела порасспрашивать о нём, если можно.

Йивлон повернулась к остальным. Церия кивнула.

— Тогда в город, мистер Термин. Там и попробуем найти ночлег.

— Только если местные не слишком одичали. Мне меньше всего хочется, чтобы кто-то попытался съесть Эрму и Лиса... — ворчал Термин, везя их дальше.

Чем ближе они подъезжали, тем больше Эрин видела размеры ущерба, нанесённого Эстхельму. Что примечательно, некоторые повреждения уже были отремонтированы.

— Похоже, город обитаем. И они неплохо подлатали стену.

Церия заметила людей, стоящих на стене с луками. Их повозку уже приметили, и полуэльфийка чувствовала направленные на них взгляды. Похоже, Эстхельм вёл неусыпное наблюдение после двух гоблинских штурмов.

— Не только подлатали. Смотрите... они её укрепляют.

Йивлон указала на нижние части стен, где явно велись работы по расширению укреплений. Фишес вздохнул, глядя на обгоревшие и разрушенные здания.

— Полагаю, отдохнуть в роскоши нам здесь не удастся. Наверное, лучше разбить лагерь за городом, раз уж все здания в таком запущенном состоянии.

— Посмотрим, когда въедем. По крайней мере, поесть мы можем в трактире Эрин.

— Верно! И мы можем там переночевать, если Термин найдёт, где привязать лошадей на ночь.

— Ну уж нет!

Извозчик решительно скрестил руки.

— Я не буду ночевать вдали от Эрмы и Лиса. Они разволнуются, если меня не будет рядом, и я не хочу рисковать ими. Хотя бы один из вас должен остаться здесь.

— Я вызываюсь добровольцем.

— Молодец, Ксмвр.

— Спасибо, Ксм!

— Ты ценный член команды. Просто исключительно полезный, должен сказать.

Ксмвр скромно кивнул, когда остальные тепло поблагодарили его.

— Я вызвался на эту должность, потому что считаю себя наиболее подходящим для этой работы. Охрана – должность высокой важности, но я пойму, если кто-то захочет поменяться со мной местами.

Вскоре повозка приблизилась к воротам вплотную. Термин окликнул дозорных, и после долгих криков и активной жестикуляции ворота открылись, запуская повозку в город.

Йивлон обратилась к остальным, прежде чем все вылезли из повозки. Она накинула капюшон,

прикрыв свои яркие волосы и закрыв лицо.

— Когда мы будем разговаривать с местными, давайте просто упомянем, что мы авантюристы, проезжающие мимо. Если мы сможем избежать использования моего имени или имени нашей группы, я буду благодарна.

— Почему? Это из-за твоего брата? Йилавеса?

Церия хмуро уставилась на Йивлон. Та сникла, кивнув.

— Я бы предпочла не встречаться с ним в данный момент, если это возможно. Он может доставить неприятности.

— Какие именно неприятности? Он опасен?

Йивлон покачала головой, хмуро глядя на Фишеса.

— Нет. Он не представляет угрозы... до тех пор, пока в первый раз не встретится с Ксмвром, полагаю. Но он...

Эрин кивнула.

— Понимаю. Рот на замке, так?

Все уставились на неё. Трактирщица вздохнула, возмущаясь:

— Неужели вы не понимаете? Этот Йилавес, может, хороший парень и всё такое, но он её старший брат.

— И что?

— Значит, он будет вести себя как старший брат.

— Ох.

Церия и Фишес кивнули в знак понимания, несмотря на то что у Церкви не было братьев и сестёр. Ксмвр склонил голову набок.

— Я не понимаю. Фишес, пожалуйста, объясните...

— Значит, это Эстхельм.

Эрин смотрела на разрушенные здания, на людей в грязной одежде, помогавших таскать брёвна, заколачивать здания досками, ремонтировать, разбирать, расчищать завалы и делать оружие. Мужчины, женщины и дети в беспорядке помогали делать стрелы, и некоторые приходили с добытой дичью.

— Ну и бардак.

Йивлон помолчала, с сочувствием глядя на горожан. Многие выглядели голодными, однако никто не выглядел так, словно умирал с голоду. Если бы это было так, Эрин отдала бы им всё, что могла, или отправилась бы за едой в Целум, однако здешние люди были... странными.

Они были в лохмотьях, да, голодными, да, и грязными. Но они не были сломлены. Они самоотверженно работали вместе, помогая восстанавливать свой город, пока повозка пробиралась к его центру.

Внезапно к повозке подбежал мужчина, а за ним несколько вооружённых горожан. Церия забеспокоилась, как они отреагируют, увидев Ксмвра, но человек, стоявший во главе группы – судя по всему, бывший [Солдат] в толстых кожаных доспехах, – и глазом не моргнул.

— Авантюристы? Вы сопровождаете повозку?

— Да. Город... безопасен? — нервно спросил Термин.

Мужчины осматривали повозку, в некотором замешательстве глядя на дверь и на одеяла с подушками. Главный кивнул.

— Всё верно. Мы отбили последнюю армию гоблинов, напавшую на нас, и уже не позволим третьей прорваться за наши стены. Мы выживаем, но нам нужны припасы. Мы просили помощи у других городов, но Целум, Уэльс, Ремендия... все они утверждают, что дороги для доставки грузов небезопасны. Так что, пока мы не получим помощь, мы сами по себе.

— Ох. Всё так плохо?

Солдат перевёл взгляд на Эрин. Девушка не отрывала взгляда от детей, которые таскали гвозди в вёдрах для плотников. Мужчина покачал головой.

— Не так чтобы, мисс. Но я боюсь, что нам придётся конфисковать груз вашей повозки, если у вас есть что-то, что может нам пригодиться. Нам крайне нужны еда, одеяла...

— У них здесь ничего нет, Умбрал! — крикнул один из мужчин старшему.

Тот нахмурился и заглянул в пустую повозку.

— У вас нет ни еды, ни припасов? Где же ваш груз?

— Это она.

Церия указала на Эрин, и девушка помахала рукой.

— Мы сопровождаем её в Лискор. Она трактирщица, поэтому денег у неё немного. Это одолжение...

— Но у нас есть еда! Я могу принести немного, и вы можете взять все одеяла и подушки! Я ещё принесу!

Краем глаза Церия заметила, как Эрин указала на дверь, и понадеялась, что Умбрал не поймёт, о чём идёт речь. К счастью, мужчина лишь растерянно наклонил голову. Он попытался остановить Эрин, когда девушка начала собирать подушки и одеяла.

— Мы не хотим забирать ваши единственные запасы, мисс. Мы не грабители... мы заплатим справедливую цену...

— Возьмите, пожалуйста!

— Место для ночлега будет достаточной платой, сэр, — перебила девушку Церия, заметив, как Йивлон оттащила трактирщицу подальше, что-то зашептав ей на ухо.

Одеяла и подушки быстро исчезли, и Умбрал направил группу к нескольким наиболее целым зданиям в городе.

— Не беспокойтесь ни о лошадях, ни о повозке. Я позабочусь о том, чтобы никто не попытался

украсть ни то, ни другое. Можете быть уверены – мы здесь не ворует и не нападаем друг на друга.

Он помахал им рукой. Церия со вздохом опустила в повозке рядом с Эрин.

— Я не могу дать им одежду, еду и всё остальное? Но они им нужны!

— Если они узнают, что у нас есть дверь, через которую можно открыть портал в Целум, они её заберут, Эрин. Мне жаль, но мы не сможем ею сегодня воспользоваться. Это слишком рискованно.

— Я почти хочу отдать её им.

— Это будет непростительным расточительством.

Фишес зыркнул на Эрин, возмущённый самой этой идеей. Девушка вздохнула, но кивнула в знак согласия.

— А жаль. Что ж, видимо, я остаюсь с вами. Может быть, мы сможем помочь что-нибудь починить? Я могу помочь убирать... у меня есть Навык. Или, может быть, я могу готовить? Думаю, на достопримечательности тут не посмотришь. Всё в руинах!

— Когда-то это было не так. Раньше здесь было много зданий.

Церия окинула взглядом разрушенные фасады, прикидывая, сможет ли она вспомнить место, где раньше стояла Гильдия Авантюристов. Йивлон тоже молчала. Последний раз они были здесь, казалось, сто лет назад, когда все собрались, чтобы обсудить, как пройти подземелье Лискора. Когда Кальруз и Гериал были ещё живы и...

В итоге Рога Хаммерада остановились в бывшем трактире, где теперь жили горожане и приезжие. Спать пришлось по трое в комнате, и Фишес, к своему огорчению, оказался в одном помещении с Термином и Ксмвром. По итогу Термин предпочёл спать в конюшне, и Ксмвр согласился пойти с ним.

Эрин всю ночь помогала трактирщику: измождённому лысеющему мужчине с большим шрамом на правом плече, который только заживал. Он чуть не расплакался, когда понял, что девушка умеет готовить лучше него, и с радостью отдал свою кухню в полное распоряжение Эрин.

Из тех немногих припасов, что имелись в городе, Эрин могла приготовить не так уж много, но она сделала из картофеля и оленьего мяса рагу, которого хватило бы на всех, и стала обслуживать огромное количество народу. Когда стало известно, что она умеет готовить, к Эрин стало поступать всё больше продуктов с просьбами приготовить что-нибудь для какой-то группы людей или накормить какую-то семью.

В итоге Эрин смогла отдохнуть только глубокой ночью. Она присела за стол к авантюристам, сожалея, что в городе нет места, где можно было бы принять ванну или душ.

— Я не могу выразить вам, насколько я благодарен за помощь. Ваше рагу получилось превосходным, а мясо вы пожарили просто великолепно, — расхваливал Умбрал Эрин.

Та подняла большой палец вверх и слабо улыбнулась.

— Рада была помочь. Как вам всем удалось выжить?

Мужчина выглядел усталым, но решительным рассказать все подробности:

— Это было нелегко. Нам немало помогали. Больше всего помощи было от нашего спасителя, Йилавеса Байреса и его Серебряных Мечей.

— Правда?

Эрин увидела, как Йивлон слегка приподнялась. Женщина осторожно прокашлялась.

— Можете рассказать нам, что произошло?

Умбрал с радостью согласился, и как только остальные жители поняли, что именно пересказывает мужчина, то не смогли не добавить своих собственных рассказов о случившемся, споря друг с другом о деталях.

История была проста. После нападения гоблинов Эстхельм погрузился в хаос. Люди убивали друг друга за объедки, банды головорезов воевали друг с другом. Начала подниматься нежить, так как мёртвых не успели похоронить и пришла вторая гоблинская армия, дабы использовать мертвецов в своих извращённых планах.

И тут появился Йилавес, буквально рыцарь в сияющих доспехах. Он объединил сердца жителей города и помог им дать отпор и нежити, и гоблинам. С его помощью и благодаря своевременному спасению группой авантюристов, возглавляемой двумя другими членами его команды Золотого ранга, Серебряных Мечей, они отбили нападение армии гоблинов и начали восстанавливать город.

— Ух ты! Твой брат - герой! — прошептала Эрин Йивлон, когда горожане подвели их к памятнику в центре города.

Это была не статуя - по словам Умбрала, она появится позже, - а мемориальная доска, посвящённая Йилавесу и его партии.

Йивлон молча уставилась на табличку. Женщина казалась Эрин... отстранённой. Она не была несчастной, но и не радовалась успехам брата.

— Он всегда был героем. Я очень им восхищаюсь, Эрин, хотя мне бы хотелось, чтобы он перестал так рисковать своей жизнью.

— Думаю, я это понимаю. Но он ведь всех спас, и... Эй, а это что?

Рядом с табличкой Йилавесу стоял второй памятник. Этот представлял из себя могилу. Эрин не знала, как ей относиться к тому, что кого-то похоронили прямо в центре города, но девушка была поражена, глядя на простое надгробие.

— Цветы?

Несмотря на твёрдую почву, могила поросла цветами. Эрин уставилась на надгробие, гадая, кому оно предназначено. Надписи на нём не было.

— Да. Это самое странное, — начал давать объяснения Умбрал, когда Эрин и остальные вернулись в трактир и спросили об этом. — Это могила девушки... героя, наверное. Она сражалась и погибла в борьбе с гоблинами. И она была... человеком. Скорее всего. Так нам сказал Йилавес, и мы похоронили её подобающе. Её и гоблинов, которые сражались рядом с ней.

— Гоблинов?

— Они сражались против себе подобных. И против нежити. Не спрашивайте меня почему. Но, если бы они не убили того проклятого скелета с фиолетовыми глазами, я не знаю, что бы с нами было.

Умбрал не заметил, как все авантюристы и Эрин затихли после этих слов. Мужчина покачал головой, когда Йивлон спросила его, остался ли Йилавес в городе.

— Он ушёл на север, оставив группу авантюристов охранять город. Те ещё ленивые свиньи. Отказываются помогать, если только дело не касается монстров. Не то что сэр Йилавес.

— Он сказал, почему он ушёл?

— Ищет свою сестру. Какую-то авантюристку... Йивлон Байрес. Судя по всему, он услышал, что она ранена, и приехал на юг её искать.

Эрин прикусила губу, но Йивлон только скромно поблагодарила Умбрала и сменила тему. Перед тем как все отправились спать, Эрин подошла к Термину.

— Как вы думаете, мы завтра доберёмся до Лискора?

Извозчик кивнул, зевая и ухмыляясь.

— Мы доберёмся туда до ночи, не волнуйтесь. Я планирую хорошенько отдохнуть, перед тем как отправиться обратно на север. Может быть, я смогу привести этим людям еды и припасов? Думаю, что так получится получить хорошую прибыль. В вашем трактире не найдётся места для меня и моих лошадей, а?

Эрин широко улыбнулась Термину. Она коротко его обняла, заставив старика покраснеть.

— Конечно же у меня есть место! Можете оставаться у меня столько, сколько захотите! Мне уже не терпится вернуться.

Когда все разошлись по своим комнатам, Эрин подумала, не расспросить ли ей Йивлон о её брате. Но воительница оказалась не в настроении для разговоров, и тогда Эрин уставилась на одинокую кровать в их комнате, пытаясь понять, смогут ли они с Церией и Йивлон на ней поместиться или кому-то придётся спать на полу.

По итогу, когда они все успешно на неё втиснулись, Эрин шёпотом позвала Церию:

— Церия?

— В чём дело, Эрин?

— Как думаешь, с этими людьми всё будет в порядке?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, Йилавес ушёл. Что если гоблины вернутся?

— Они будут сражаться, — пробормотала Йивлон.

Её голос был спокойным, отстранённым, на грани сна.

— Они пережили две битвы с гоблинами. Каждый житель города повысил от этого уровень. Люди получили классы, повысили уровень, научились сражаться... Если город не пал, то после каждой катастрофы он становится сильнее.

— О. Это хорошо.

Спустя некоторое время Церия обратилась к Эрин:

— Как ты думаешь, Лионетта без тебя выжила?

Эрин неловко поёрзала... спать с кем-то ещё на кровати было для неё непривычно, но две другие женщины привыкли к тесной компании, когда это было необходимо. Она хотела было пожать плечами, но вовремя остановилась, поняв, что так ударит полуэльфийку по носу.

— Возможно. Надеюсь, когда я приду, все стены будут на месте. Ну и ладно. Как только я вернусь, всё будет хо... нормально.

С этими мыслями Эрин заснула. На следующий день Рога Хаммерада отправились к Лискору. Они прибыли к его стенам перед самым вечером, когда солнце только пыталось скрыться за горизонтом.

Проснувшись, Лионетта поняла, что сегодняшний день будет насыщенным. Вообще, все её дни были насыщенными. Но девушка не застонала и не стала закрывать глаза ещё на пару часиков. Она просто встала, улыбнулась, натягивая одеяло на свернувшуюся клубком Мршу, и принялась за работу.

Теперь, когда у Блуждающего Трактира появились постояльцы, Лионетта обнаружила, что быть трактирщиком или просто его заменять – это очень много работы. Если раньше она не понимала, насколько тяжело просто поддерживать трактир на плаву, то теперь она работала от рассвета до заката без перерывов, лишь бы всё оставалось как есть.

Первое, что сделала Лионетта, – это натаскала воды из ручья. Она занялась этим ещё до восхода солнца, ругаясь, пока тащила тяжёлые вёдра по скользкому снежному склону к трактиру. Ей приходилось делать это по нескольку раз.

Её новые постояльцы пили много воды. И, пусть Лионетта могла растапливать снег, быстрее было таскать воды вёдрами, чтобы иметь хороший запас. Затем предстояло разжечь огонь, чтобы начать готовить, а это тоже требовало времени.

А после этого, конечно же, наступало время готовки. Лионетта немало попотела над блюдами, но в итоге приготовила большой котёл макарон с сосисками, а также яйца, ветчину, жареный картофель и отварную зелень на завтрак.

Еды было много, но и гостей у неё также было немало. И, когда вниз по ступенькам скатилась Мрша, Лионетта увидела, что за ней спускался первый из её постояльцев.

— Доброе утро, мистер Шивертейл!

— Я же просил тебя называть меня Зел. Мистер и Шивертейл – не мои имена в конце-то концов.

Зел Шивертейл улыбнулся Лионетте. Он принялся, и его хвост благодарно вильнул. Мрша тем временем просто носилась по залу.

— Завтрак готов? Если нет, то не стоит из-за меня торопиться.

— Нет-нет, всё готово! У нас есть макароны, жареная картошка, ветчина, яйца... Мрша! А ну не лезь на кухню!

Дрейк засмеялся.

— Немного макарон на завтрак, почему бы и нет? Но сначала мне нужно отойти наружу. Прошу прощения.

— О... конечно!

Лионетта полуобернулась, схватив Мршу, чтобы не дать гноллу забежать на кухню. Юная гнолл выглядела разочарованной, когда Лионетта усадила её за стол и достала тарелки, посуду и чашки для неё и Зела.

— Сиди здесь, поняла? Можешь поесть вместе с Зелом... после того как помоешь лапы!

Девушка не поставила тарелки для себя. Она знала, что скоро по лестнице будут спускаться другие гости, ведь наверх доносился запах еды. Лионетта просто надеялась, что приготовила достаточно на всех!

Зел вернулся в трактир, впустив порыв свежего воздуха. Лионетта осознала, что забыла наполнить ведро водой для умывания, и поспешила это сделать. Она больше не ставила под сомнения приказы Эрин...

Лионетта поправила себя. Она больше не ставила под сомнения приказы Эрин как особы, рождённой вне королевской семьи, но ей было интересно, предполагала ли трактирщица, что в её трактире вообще будут постояльцы.

У Эрин был замечательный большой трактир, великолепно отделанный, со стеклянными окнами, но в нём не хватало некоторых важных деталей.

Например, сортир был только один. Если в трактире проживало больше четырёх разумных, то Лион казалось необходимым иметь хотя бы два, но Эрин никогда о таком не упоминала. К тому же сортир оказался довольно мал для некоторых постояльцев!

Бедному полугиганту Мууру в первый день пришлось самому искать место, где справить нужду, пока Лионетта не поговорила с Пауном. Второй сортир был не больше первого, но третий, временный, Муура вполне устроил.

В трактире было девять отдельных комнат... довольно много, но впритык для всех авантюристов плюс Зела, Лион и Мрши, учитывая, что гнолл с девушкой спали в одной кровати. Теперь, когда в трактире проживало много постояльцев, Лион обнаружила, что стоит проснуться одному постояльцу, как все остальные присоединятся к нему в течение часа.

— Доброе утро! — воскликнула Лионетта, когда первый сонный разумный спустился по лестнице, привлечённый ароматом еды, которую Зел и Мрша уже с удовольствием поглощали вместе.

Джелакуа Ивирит медленно улыбнулась Лионетте, и та улыбнулась в ответ, несмотря на лёгкий озноб, возникший у девушки при виде того, что на щеке селфида зияет глубокая бескровная открытая рана.

— Доброе утро, Лионетта. Прошу, не обращай внимания на рану. Я знаю, что она отвлекает, но у меня не было времени прошлой ночью её залатать.

— Ох... без проблем! Не хотите ли что-нибудь поесть? У нас есть макароны, яйца, бекон, хлеб, картофель, ветчина...

— Всё на выбор? Тогда я возьму ветчины. С картошкой на гарнир. И можно мне немного медового молока? И чуть мёда отдельно?

— Сию минуту!

Лионетта впорхнула на кухню, приветствуя всё новых и новых авантюристов. Некоторые, например, Себорн и Ульриен, спокойно приветствовали её в ответ, но другие с утра были более ворчливы. Рев и Тайфенус явно были недовольны тем, что проснулись в такую рань; Халрак же ворчал вообще всегда.

— Доброе утро, мисс Лион.

Муур был крайне вежлив, как и всегда. Девушка улыбнулась ему и сказала, что есть на завтрак.

— Всё, чего у вас побольше, мисс Лион. Я стараюсь не привередничать.

Это была одна из причин, почему девушке требовалось так много еды. Поскольку Муур был

наполовину великаном, он ел в три раза больше, чем все остальные посетители трактира, поэтому и готовила девушка много. Но на еду авантюрист никогда не жаловался, что бы ни ел; более того, он всегда был вежлив и, казалось, безмерно благодарен за то, что Лионетта заботилась о том, чтобы он был сыт.

Ещё одна особенность, которую заметила Лионетта, – это индивидуальность каждого из своих гостей, их симпатии и антипатии, а также то, как они функционируют в виде группы.

Охота Грифона напоминала ей группы элитных солдат, которых она видела отдыхающими во дворце или на улицах. Халрак и Ульриен были профессионалами. Халрак – вечно недовольным, Ульриен – спокойным и серьёзным. Рев и Тайфенус были типичными магами, несколько высокомерными и снисходительными, не говоря уже о придиристичности, когда дело доходило до отдыха, но одинаково компетентными в своём деле.

Они часто спорили. Рев обычно придерживалась иного мнения, чем у Халрака, но у двух других членов группы тоже были свои собственные взгляды. Тем не менее Охота Грифона решала свои споры коллективным голосованием, и при всех своих разногласиях они были одной сплочённой командой, когда дело доходило до боя.

Полуискатели же больше походили на группу друзей, и они гораздо больше принимали мнения друг друга. Лионетта считала, что это вполне логичный исход, ведь все они в той или иной степени были изгоями.

— Спасибо за еду, мисс Лион.

Себорн кивнул девушке, когда она принесла ему тарелку с яичницей и беконом и два кувшина воды. Он пил столько же, сколько ел Муур, чтобы поддерживать свои морские части в тонусе.

— Без проблем. Кто-то хочет ещё мёда?

— Да!

Рев и Джелакуа одновременно вскинули руки, а затем уставились друг на друга. Джелакуа улыбнулась, а Рев отвела взгляд.

Мёд пользовался большим спросом среди всех гостей Лион. Она и сама его любила; сладкое было роскошью, и она любила хлеб с мёдом, или молоко с мёдом, или почти что угодно с мёдом, на самом деле. Но больше всех, помимо Мрши и Рев, мёд любила Джелакуа. Она утверждала, что селфиды в Балеросе его обожают.

Рев же просто была сладкоежкой. Лионетта подошла к столику с четырьмя авантюристами, неся в руках небольшую соусницу, полную мёда, и улыбаясь.

— Кому-нибудь ещё что-то нужно?

— У нас пока всего достаточно, спасибо.

Ульриен одарил девушку редкой для него улыбкой, от чего Лионетта засияла. Халрак только заворчал, а Тайфенус, моргнув, угрюмо уставился в свою тарелку. Лионетта помедлила, а затем задала вопрос, который прошлой ночью не давал ей покоя:

— Неудобно спрашивать, но... Охота Грифона названа в честь монстра?

— А?

Авантюристы за столом уставились на неё. Лион немного зарделась.

— Просто я несколько раз слышала ваше имя, но я знаю, что так называется и монстр, и порода охотничьих гончих, так что...

На этот раз ответил Халрак, улыбнувшись при этом, что поразительно. Его тон был ироничен.

— А вы много знаете. «Грифон» в нашем имени не относится к монстру. Мы действительно названы в честь породы собак, используемых для охоты, что является нашей специализацией.
[1]

— Правда? Я этого не знала. — Ревии перегнулась через стол, пристально глядя на Халрака. — Но вы с Ульриеном же охотились на настоящих грифонов.

— Именно. Но тем не менее нас назвали в честь собаки? — спросил Тайфенус.

— Зачем, во имя шёлка, ты это сделал? Все мои знакомые думают, что мы как грифон на охоте, как монстр!

— Это игра слов. Не я это придумал.

Все взгляды обратились к Ульриену. Тот поднял руки.

— Не я. Это был другой член нашей группы.

— Кто?

— Она мертва. Это неважно.

Халрак нахмурился, и на этом разговор закончился, как поняла Лионетта. Она оставила Охоту Грифона одних, а сама подошла к Полуискателям с кувшином молока.

— Кто-нибудь хочет ещё молока? Или мёда? А может, добавки?

— Думаю, нам пока хватит, спасибо, Лион.

Джелакуа снова улыбнулась, а Лион снова засияла. Ей было приятно, что авантюристы искренне улыбаются, оставаясь в трактире. Она помнила, что в юности никогда не улыбалась во время завтрака, а только жаловалась на еду.

Но здесь обе группы авантюристов были счастливы. Особенно Халрак. Он и команда Охоты Грифона были довольны тем, что тратят меньше денег, и авантюрист всё время приговаривал, что здесь он получает лучшее обслуживание за долю той цены, которую взымал «тот проклятый дрейк». Полуискатели же были рады найти трактир, где к ним не относились с подозрением или страхом.

Но в конце концов хороший трактир остаётся просто местом, где разумные могут посидеть в безопасности и спокойно переночевать. Не прошло и двадцати минут, как все авантюристы были готовы отправиться в путь. Они вышли наружу, направляясь в город или в подземелье, а Лионетта начала уборку. Мрша помогала носить тарелки – в основном для того, чтобы их вылизывать, когда ей казалось, что Лион не смотрит, – а Зел, несмотря на возражения Лионетты, сам отнёс свою и Мршину посуду на кухню.

— Я тоже пойду в город. У тебя есть список того, что нужно купить, который я могу отнести по дороге?

— Спасибо, но, думаю, у меня пока-что всего хватает!

Дрейк кивнул и вышел на холод. Лионетта немного поёжилась от сквозняка, а затем продолжила убирать.

Мытьё посуды и наведение порядка на кухне было ещё одним утомительным занятием. По крайней мере, на обед девушке приходилось готовить еду только на себя и на Мршу. Однако иногда ей всё же приходилось кормить и всех остальных, что было крайне утомительно.

Ближе к полудню у Лион появилась свободная минутка, и она с облегчением вздохнула. Обычно в это время она разбирала покупки из города. Их привозил гнолл-Бегун на санях.

С того рокового дня, когда Мрша провалилась в подземелье – Лионетта считала тот день чуть ли не катастрофой, а весь город – знаменательным событием, ведь был найден новый путь в подземелье, – вход в город был ей как бы разрешён.

В этом был небольшой подвох. Лионетта была вполне уверена, что если она пройдёт через ворота, то никто её останавливать не станет. [Стражники] дрейки уж точно этого делать не будут, но вот насчёт гноллов девушка была не уверена. Слово Зела Шивертейла дало ей некое подобие помилования, но Лион не хотела испытывать судьбу без крайней необходимости, поэтому, когда ей требовалась еда или припасы, она просто отправляла в город список покупок, снабжённый монетами.

Теперь она покупала товары непосредственно у Криши, и гнолл иногда приходила в трактир, дабы поговорить с Мршей и учить юного гнолла. С Лион она разговаривала редко, но к Мрше старшая гнолл проявляла больший интерес, пусть и говорила, что у неё нет времени многому её учить. Как выяснила Лион, никто из других гноллов вообще не желал даже приближаться к Мрше.

Немного отдохнув, а потом ещё немного побыв на улице, играя с Мршей в мяч, позволяя ей бегать за маленьким мячиком, как собаке – пусть в отличие от собаки она бросала мяч обратно, – Лионетта вернулась внутрь, чтобы решить одну небольшую проблему.

Дело было в том, что у неё накопилось слишком много еды. Как иронично. Теперь Лион закупала продукты оптом, чтобы прокормить гостей. Средства на это имелись – авантюристы и Зел платили за проживание немало, и никто из них не был стеснён в средствах. Но вот места в кухонных кладовых было недостаточно, дабы вместить все запасы, и девушка задумалась, нет ли в трактире другого места для их хранения.

Зел обнаружил Лион за открытием помещения, о существовании которого девушка даже не подозревала. Дрейк заглянул через плечо Лионетты, пока та пялилась в шкаф с припасами.

— Что это?

Девушка взвизгнула и подпрыгнула от неожиданности.

— Ты меня напугал!

— Извини.

Дрейк улыбнулся, не обнажая зубов. Затем Зел устало сел, когда Лионетта повернулась обратно к шкафу.

— Я думаю, это что-то вроде... ну, он слишком мал, чтобы быть подходящим местом для хранения припасов. Интересно, зачем он здесь? Ох, и ты закончил с делами в городе?

— На сегодня да. Но скоро их будет гораздо больше, если верить [Сообщениям], которые я получаю. Мне пришлось поговорить с Зеварой, местными главами всех гильдий... в общем, полный бардак.

Зел вздохнул. Лионетта хотела было пойти принести дрейку чаю или чего-нибудь покрепче, но тут она заметила небольшую трещину в половицах. Девушка с подозрением уставилась на неё.

— Это... из-за антиниумов? Новых, я имею в виду?

Лионетта мало что знала о новых антинумах, из-за которых все в Лискоре как с цепи сорвались, но она знала, что та, с голубым хитином, помогла спасти Мршу. Это, заставляло Лион как минимум ей доверять, но она также слышала истории об Антинумных Войнах и была встревожена таким неожиданным развитием событий. Как, похоже, и весь континент.

— Да. Все города хотят знать, что происходит. Всё спорят, и в присутствии Илврисса всё приобретает политический окрас. Но я ещё собираюсь обсудить вопрос с Гоблином-Лордом и этим подземельем.

— А ты часть этого города? Точнее, я имею в виду, ты здесь живёшь или?..

— Нет, но я чувствую за него ответственность. И я стараюсь помогать, где могу, так что я помогаю. Пусть это то ещё мучение. Дрейки не могут ничего сделать, не затеяв при этом спора, и, как я уже говорил, когда дело доходит до политики...

— Многие человеческие королевства тоже такие. Ну, как я слышала.

— Ха! По крайней мере, там они не объявляют друг другу войну, когда член совета нелестно отзывается о хвосте Капитана Стражи. Или нет?

— Там всё может быть очень плохо.

Лионетта мрачно усмехнулась, выкладывая всё из шкафа. Да, в нём действительно была трещина, причём специально. У девушки возникло ощущение, что она знает, зачем она там, поэтому она и освобождала место.

Сверху лежал мешок с мукой и другой разнообразный хлам. Зел подошёл и помог Лионетте освободить небольшое пространство. Девушка улыбнулась ему.

— Спасибо. А теперь посмотрим, что это...

В маленьком шкафу оказался люк. Это был не шкаф, а вход. Лионетта потянула за кольцо, и через мгновение люк открылся.

— Что это? Подвал?

Зел и Лион уставились на тёмные ступени, ведущие вниз. Да, это был подвал! Лион была поражена... она сделала несколько нерешительных шагов вниз, а затем ей пришлось использовать заклинание [Света]. Это было одно из немногих заклинаний, которым её научили в детстве, и оно осветило очень большой и очень пустой подвал.

— Я и не знала, что здесь есть такое!

— Не знала?

Дрейк-генерал спустился по ступеням и уставился на пустое каменное помещение. Он указал.

— Смотри, здесь есть места для хранения зерна, полки... Это помещение огромно! Почему его не использовали?

— Я о нём не знала! И Эрин... я не уверена, что она тоже знала.

— Эрин? Это же трактирщица, которой принадлежит это место, так? Почему ей не знать о подвале?

— Ну... если она и знала, то могла и забыть.

— Не могу сказать, что я слишком впечатлён этой вашей трактирщицей.

Зел нахмурился, оглядывая подвал и покосившись в сторону Лионетты.

— Похоже, ей всё равно, что она оставила тебя и Мршу надолго одних... да ещё без денег и помощи!

— Ей не всё равно! Она просто... часто отвлекается. И она иногда попадает в неприятности. Я думаю, она просто нашла что-то... или попала в беду и не смогла вернуться. Я имею в виду, что ей не всё равно, даже если она и поступает странно... — попыталась защитить Эрин Лионетта, пусть девушка и понимала, что её аргументы не слишком убедительны.

Зел недовольно нахмурился.

— Я бы хотел поговорить с ней, когда она вернётся. Она ведь вернётся, так ведь?

— Так сказала Селис. Ты не будешь возражать, если я попрошу тебя помочь мне перетащить сюда кое-что?

— Я буду только рад помочь. И, пока мы этим заняты, можешь рассказать мне больше об этом странном человеке?

В итоге Лионетта рассказала Зелу об Эрин, пока они переносили в подвал изрядное количество еды и припасов. Дрейк фыркнул, услышав о её выходках с санями, Тореном и прочих невероятных и безумных поступках.

— Я сражался рядом с такими разумными. Рассеянные гении, вундеркинды, лишённые здравого смысла... Они обычно выигрывают некоторые битвы с впечатляющим успехом и терпят сокрушительный разгром в стычках в которых должны были легко победить. Я стараюсь не брать их на командные должности, если это возможно. На них нельзя положиться в трудную минуту.

— Ну... она меня спасла. И пусть я вела себя с ней просто ужасно, она от меня не отказалась.

— Это искупительная черта, а не оправдание.

На это Лион нечего было ответить. В конце концов, двое закрыли дверь в подвал и открыли её снова только тогда, когда поняли, что там оказалась заперта Мрша.

— Я же говорила тебе здесь не играть! — ругала Лионетта гнолла, когда та выбежала наверх.

Мрша прижала уши, но затем повернулась в сторону двери и принялась. Лион упёрла руки в боки.

— Проголодалась? Тогда, наверное, надо начинать готовить ужин! Все скоро вернутся, и, наверное, после долгой борьбы с монстрами в подземелье они будут очень голодными.

— А ещё в стрессе. Работа у них тяжёлая. В этом подземелье полно ловушек и комнат, которые постоянно меняются. Даже если им удастся через это пройти и попасть в новую зону, путь вниз будет коварным, и выбраться оттуда будет нелегко. Им нужно действовать осторожно, а тем временем туда лезут кучи неопытных авантюристов и погибают почём зря или находят неприятности, — объяснял Зел Мрше и Лионетте, пока девушка несла ему кружку эля.

Дрейк отпил из кружки, а Мрша всё продолжала принимать. Лион уже собирался спросить, в чём дело, как вдруг Мрша приподнялась на стуле и завывала.

Это было неожиданно и заставило девушку в панике обернуться. Зел в мгновение ока оказался на ногах, уронив кружку на пол. Он внимательно уставился в окно, прислонившись спиной к стене.

— Мрша, что такое, что случилось?

Лионетта наклонилась к Мрше, но гнолл вдруг запрыгнула на стол и снова завывала, громче прежнего.

— Это не монстр. Она не напугана.

Зел расслабился, наблюдая за Мршей. Лионетта закрыла уши... в помещении вой юного гнолла был безумно громким! Затем девушка услышала далёкий вой со стороны города.

— Это... Криша?

Гнолл учила Мршу правильно выть... это был своего рода гнолльский способ общения. Лионетта не знала, был ли это голос именно Криши, но как только Мрша его услышала, то выть она перестала.

— И что это было?

Лион не имела ни малейшего представления. Она наклонилась, чтобы собрать осколки разбившейся кружки, осторожно их подбирая, когда услышала голоса снаружи.

— О? Они уже возвращаются?

Девушка направилась к двери. Но не успела она до неё дойти, как та внезапно распахнулась. Мрша настолько резко спрыгнула со стола, что опрокинула его. Затем Лион услышала крик, женский голос и... смех.

Сердце девушки замерло, а затем стало биться быстрее в груди. Лионетта услышала женский голос, юный женский голос, смех и радостные звуки, которые издавала Мрша.

— Мрша! Успокойся. Я тоже рада тебя видеть! Слезь с меня, пожалуйста. Пожалуйста?

Лионетта увидела в дверях какую-то фигуру. Она медленно прошла вперёд и затем разглядела девушку, освещённую светом заходящего солнца. Эрин Солстис сияла, входя в трактир, держа на руках Мршу. Трактирщица моргнула, увидев Лионетту, и дважды моргнула, увидев Зела, но затем улыбнулась Лионетте.

— Я вернулась! Привет, Лион. Скучала по мне?

Девушка, [Принцесса], [Барменша] и единственная живая работница Блуждающего Трактира, мгновение молча пялилась на Эрин. Затем её глаза наполнились слезами, она бросилась к девушке, заключив её в крепкие объятия. И, когда Эрин вскрикнула от удивления, когда сопровождавшие её авантюристы и извозчик тоже воскликнули, а находившийся внутри дрейк-генерал впервые увидел хозяйку трактира, по городу поползли слухи.

Сначала весть донеслась с воем из-за пределов города. Немногие дрейки его услышали, но все гноллы подняли головы. И они услышали вой, который издала Криша, и узнали его.

Один из дежурных гноллов сообщил об этом Рэлку, который в расстройстве перевернул стол, за которым играл в карточную игру и в которой сильно проигрывал.

— Эрин вернулась? Эрин вернулась! Эй! Сворачивайте игру! Эрин вернулась! Где Клб?

Весть донеслась до Капитана Стражи, которая вздохнула, опустив голову в когтистые руки и простонав:

— Вот только этого мне ещё не хватало.

Весть уже гуляла по рынку. Селис возбуждённо подпрыгивала, а Криша улыбалась.

— Она вернулась!

На другой стороне улицы юный дрейк едва не опрокинул витрину, с которой он помогал своему дяде.

— Эрин вернулась?! Мне нужно столько всего ей показать!

Лисм заворчал, глядя в спину убегающего племянника.

— Это всего лишь очередной чёртов человек. Какое кому дело?

Дело было антинумам. Паун, Белград, Берд, Ананд и Гарри услышали новость от одного из Рабочих. Они единодушно решили, что Паун, как единственный свободный член их группы, должен немедленно отправиться наверх, чтобы с ней встретиться.

— И принеси еды. Пожалуйста?

— Обязательно. И я обязательно попрошу Клбкча, чтобы мы все навестили её!

Разумеется, Клбкч уже знал, что Эрин вернулась. Он узнал это сразу, как только девушка вошла в поймы вокруг Лискора. Антиниум вздохнул, сидя в своей маленькой комнате и глядя в потолок.

Она вернулась.

— Я так понимаю, это хорошие новости?

Ксрн изучала взглядом Клбкча, пока они сидели друг напротив друга. Он ей кивнул.

— Да. Очень хорошие новости. Человеческая девушка – трактирщица, о которой я тебе говорил, – вернулась в город. Боюсь, мы должны отложить нашу беседу, чтобы я мог её поприветствовать.

— Ты меня удивляешь.

Голос самки антиниумов был откровенно шокирован.

— Ты откладываешь наш разговор – то, ради чего Ульи вообще прислали сюда свою делегацию, – ради одной человеческой девушки?

— О да. Потому что она важна.

— Неужели?

— Да. И её присутствие здесь означает... ну, я думаю, что всё снова станет интересным.

Ксрн с сомнением уставилась на антинуума напротив себя.

— А сейчас, значит, неинтересно?

— Пока нет.

— У тебя в городе есть гости из четырёх Ульев, дрейк [Генерал] – Зел Шивертейл, не меньше, – Крепостной Лорд, новое подземелье, две команды Золотого ранга и люди, которые всё больше стекаются в город, в то время как где-то за стенами бродит Гоблин-Лорд. И только этот человек, по-твоему, сделает всё интересным?

— Да.

Клбкч улыбнулся. Он поднял взгляд к поверхности и впервые за долгое время задумался о том, что же будет дальше.

— Она вернулась. Эрин Солстис наконец-то вернулась.

Примечания:

[1] – Изначально Лионетта спрашивала, как правильно пишется имя команды «Griffin», «Griffon».

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3312740>